

Когда он приедет? — первой спросила Джинни, хотя несколько других тоже кивнули, желая задать тот же вопрос. — Пока он в Хогвартсе с мадам Помфри. Там только те, кому я доверяю свою жизнь, а в остальное время замок заперт. В ответ на немой взгляд Джинни он добавил: — Я не знаю, когда он станет достаточно сильным, чтобы отправиться в другое место, но думаю, что это займет не меньше нескольких дней. После этого я приведу его сюда, чтобы все могли помочь. Я... возможно, ошиблась, оставив его одного. — Ты ошиблась, — лаконично сказала Джинни, вызывая ужас у своей матери, которая смотрела на это с широко раскрытыми глазами. Однако Альбус и не шевельнулся. — Я приму осуждение, но в тот момент мне показалось, что это был правильный поступок. Приняв горечь как наказание, он поспешно проглотил остатки горячего чая и встал. — С вашего позволения, мне нужно вернуться в школу и заняться охраной, пока я занимаюсь бумажной работой. Ремус, передай, пожалуйста, сообщение наблюдателям, которые охраняют дом Гарри, что дежурство больше не требуется. Чтобы избежать дальнейших вопросов, он попрощался со всеми и поспешил уйти через сеть Летучего пороха. Джинни подытожила чувства большинства, пробормотав: — Глупые старики, которые думают, что запираение людей вдали от остальных должно помочь. Она вышла из комнаты, чтобы написать еще одно письмо, надеясь, что оно скоро дойдет до адресата. Позади нее раздались громкие разговоры. Альбус стоял незаметно у дверей больницы и с грустью наблюдал за происходящим. Когда-то счастливый юноша, за последний год ставший менее доверчивым, сейчас выглядел очень злым. Он терпел только Поппи и почти не слушался ее, а Минерву, которая навестила его сегодня утром, вовсе выгнал, не понимая, что происходит. К сожалению, Альбус осознавал, что это в основном его вина. Гарри оставался ответственным за свои выборы и реакции, но Альбус знал, что сам создал вокруг юноши очень тяжелые ситуации, предлагая мало хороших вариантов. Ему не нравилось думать об этом, но он задавался вопросом, не создал ли он еще одного Волан-де-Морта, за что до сих пор винил себя. Пока Гарри спорил с Поппи о необходимости принять еще зелья, Альбус наложил на мальчика сонное заклинание, и в лазарете впервые за несколько часов воцарилась тишина. Поппи, кажется, вздрогнула от облегчения, а затем начала оглядываться и звать: — Альбус? Он снял с себя заклинание невидимости. — Да, это я, — сказал он, подходя к юноше и глядя на него, задаваясь вопросом, что именно с ним произошло. — Как давно ты здесь? — тихо спросила она, убирая зелья, которые Гарри случайно уронил, и беря другое, чтобы помочь с недоеданием. — Все утро, с той поры, как он проснулся, — спокойно ответил он, все еще размышляя о юноше. — Значит, вы все видели и слышали? — Да. — Он на мгновение посмотрел на нее. — Ты хоть понимаешь, из-за чего он так злится? — Вы имеете в виду, кроме всех взрослых в его жизни? — спросила она, удивленная вопросом. Он не смог удержаться от небольшой ухмылки. — Да, по его крикам было ясно, что ни один взрослый не в состоянии помочь ему. Удивительно, что Минерва не наложила на него наговор за то, что он ей сказал. Поппи фыркнула, поправляя простыни Гарри, на которых он долго возился. — У нее слишком много вины, чтобы так поступать. — Почему? — спросил он, нахмутив брови. — Ты не знаешь? — она была очень удивлена. Покачив головой, она наклонилась и перевернула руку Гарри ладонью вниз. — Амбридж сделала это с ним после того, как Минерва велела ему не высываться. Он никогда не рассказывал ни ей, ни тебе. Альбус посмотрел на шрам, на котором было написано: "Я не должен говорить ложь", потрясенный этой подробностью, которая ускользнула от него. Он знал, что Гарри провел много дисциплинарных наказаний с Долорес, и теперь ему стало ясно: Гарри заставляли использовать Кровавое перо во время этих наказаний. Он опустился на край кровати мальчика, расстроенный тем, что в его школе, прямо под его носом, происходили такие вещи. Альбус чувствовал, что понимает гнев Гарри, вызванный прежними обидами, и то, что случилось в прошлом году — смерть его крёстного отца и раскрытие пророчества, а теперь еще и эти пытки. Однако он растерялся, не зная, что с этим делать. Он почувствовал руку на своем плече и, подняв взгляд, понял, что на глаза навернулись слезы. — Я знаю, многие думают, что ты знаешь все, что происходит в этой школе, — мягко сказала медсестра, — но это не так. Ты не можешь контролировать других, иначе сам станешь Тёмным Лордом. Не вини

себя за это, Альбус. Найди способ помочь ему, как сможешь, но в этом мало твоей вины.

<http://tl.rulate.ru/book/115275/4492106>